

О комъ говорить не хотѣлось бы...

Я былъ совсѣмъ еще молодымъ человѣкомъ, когда судьба забросила меня въ Егорьевскъ. Воспитанный въ деревнѣ, на лонѣ чистой, святой, не загрязненной смраднымъ дыханіемъ современной „культуры“ — природы, матерью, истюю христіанкою, я не зналъ дѣйствительной жизни въ ея настоящемъ видѣ. Въ ту пору я думалъ, что стоитъ только повѣдать міру о добрѣ и правдѣ, какъ весь міръ признаетъ ихъ и преклонится предъ ними... Въ ту раннюю пору жизни я думалъ, что сила и красота истины — неотразимы... Я не зналъ тогда того, что я съ страшною горечью узналъ теперь, проживши въ Егорьевскѣ 15 лѣтъ.

Отъ дѣлъ революціонныхъ партій я такъ же далекъ по своему убѣжденію, какъ далеко небо отъ земли. Я не поклонникъ насилія, откуда бы оно и съ какою бы цѣлью ни исходило. Я твердо увѣренъ въ истинѣ ученія Христа — „насиліе и родитъ только насиліе“ („губящій мечомъ отъ меча погибнетъ“). И человѣчеству отъ того, что одно насиліе будетъ задавлено таковымъ же, легче ничуть не будетъ. Этого я держался и буду держаться. Шестъ лѣтъ незаконныхъ преслѣдованій меня полиціей, вплоть до заключенія въ тюрьму съ намѣреніемъ выслать, не вытравили у меня моей вѣры, что любовь только побѣждаетъ, а насиліе гибнетъ, и съ этою вѣрою я умру.

Н. Д. Зенинъ.

Я получилъ письмо, раздирающее и леденящее душу человека-христианина. Да и не одно такое письмо я получилъ и получаю. Я ихъ теперь такъ много получаю, и въ нихъ такъ много воплей кричащихъ, что я оглушенъ ими и никакъ не могу собраться съ мыслями, что дѣлать: молчать о проказахъ жизни, описываемыхъ въ письмахъ, или говорить во всеуслышаніе? А ужъ если говорить о нихъ, такъ лучше не говорить только, а кричать и звать общество къ уврачеванію ихъ и улучшенію жизни.

Люди, увидавъ внезапно при свѣтѣ внесеннаго свѣта-факела всю нечисть общественной жизни, тотчасъ же бросаются на держащаго въ рукахъ этотъ факель-свѣта и, задушивъ его, гасятъ и свѣтъ и вновь успокаиваются, воображая, что съ исчезновениемъ свѣта исчезли и всѣ чудовища, населяющія общественную жизнь; что грязь высохла, плѣсень смыта и гной исцѣленъ...

Такъ было поступлено съ пророками, такъ было поступлено съ Христомъ, такъ же точно поступали на всемъ пространствѣ вѣковъ до нашихъ дней съ людьми, несущими свѣтъ разумности въ человѣческую жизнь, такъ поступятъ и съ нами потомъ...

Вотъ почему и страшно дѣлается кричать о томъ, что есть, какъ оно есть.

Вамъ не только никто не повѣритъ, что вы за благо церкви Христовой стоите; вамъ не только не повѣрятъ, что вы дорожите „святою истиною“, такъ унижаемою, и благомъ брата—человѣка, но васъ тотчасъ же объявятъ чуждымъ церкви Христовой и ея заклятымъ врагомъ, очевидно полагая, что вы именно и заводите всякую нечисть жизни, а не указываете только на ея уже давнишнее существованіе, съ тѣмъ, чтобы изгнать ее изъ среды истинно-вѣрующихъ.

видя и чувствуя, что въ обществѣ (конечно, въ болѣе живой его части) наболѣла душа нестроениями и непорядками жизни, что душа ищетъ исхода своимъ общественнымъ страданіямъ, и, наконецъ, будучи самъ приверженцемъ взгляда обнаруженія недочетовъ жизни, я рѣшилъ, что называется, „очертя голову“ итти по разъ намѣченному пути и кричать къ обществу, призывая его къ образумленію и скорѣйшему искорененію зла общественной жизни или хотя бы даже къ упорядоченію жизни хоть сколько-нибудь, хоть чтобы она была сносна и походила бы хотя отчасти на жизнь во Христѣ.

Я это рѣшилъ. Рѣшили это и тѣ, кто трудится совмѣстно со мною, а потому мы и будемъ кричать и крикомъ нашимъ, насколько силъ у насъ хватить, будить сознание общества къ лучшей жизни.

Люди—не ангелы. Многого отъ нихъ требовать и невозможно; но въ предѣлахъ возможнаго необходимо стараться возвышать свою жизнь и тѣмъ призывать за собою другихъ.

Хотя нужно сознаться, что плохо люди идутъ за хорошими примѣрами. Суетность міра милѣе: она захватила людей въ свои цѣпкія лапы и не выпускаетъ.

„По христіански“.

Съ глубокимъ огорченіемъ и сердечною болью я берусь за перо, чтобы написать эту „злую“, какъ ее назовутъ, вѣроятно, многіе изъ читателей, статью. Но что дѣлать, иногда и скрѣпя сердце, и нехотя, но приходится говорить то, чего говорить не хотѣлось-бы; — благо жизни этого требуетъ!

единственною церковью, ближайшею къ идеалу Христа, я считаю именно ту, къ которой я принадлежу, и которую внутренними и сознаниемъ, и чувствами, я исповѣдую.

Обличенія мои существующихъ недостатковъ общества не относятся къ церкви, какъ Божественному установленію, а относятся къ членамъ церкви—людямъ... со всѣми ихъ слабостями.

Доселѣ, до дней свободы, оно такъ и было. Въ тѣ дни, когда наша жизнь протекала въ темномъ подпольѣ, нашу внутреннюю жизнь внѣшніе не могли видѣть и потому знали только нашу внѣшнюю, весьма привлекательную, сторону ея. Но не только они, да мы и сами не знали нашихъ недостатковъ ибо гоненія отъ внѣшнихъ поглощали нашъ умъ, па борьбу съ ними, и закрывали отъ его критики наши собственные недостатки. Теперь-же, когда, хотя и худенькая, да свобода удалила отъ насъ гоненія въ область преданій и мы занялись строительствомъ нашей внутренней жизни, предъ нами стали во всемъ ужасѣ тѣ недочеты христіанской жизни, которыя доселѣ скрывались отъ насъ подъ гнетомъ преслѣдованій.

критика заставляетъ нашъ умъ стремиться къ изученію святаго писанія, притомъ къ изученію болѣе тщательному и болѣе сознательному, и ведетъ насъ потомъ къ удачной антикритикѣ въ защитѣ христіанскаго ученія.

Мы требовали себѣ свободы говорить и обличать и начали эту свободу отнимать у своихъ собратьевъ, какъ только это оказалось возможнымъ: это случалось (и не одинъ разъ) на нижегородскихъ съѣздахъ. Мы требовали себѣ свободы печати отъ вѣнскихъ и завели доморощенную цензуру

Когда мы стали въ своей средѣ бороться за лучшую долю старообрядческой жизни, то мы встрѣтили такія страшныя преграды къ достиженію намѣчаемыхъ улучшеній и даже такихъ улучшеній, противъ которыхъ, думалось, не найдется ни одного даже глупаго человѣка, но оказалось, что и умные люди часто рѣзко возставали противъ этого и это потому только, что имъ хотѣлось или угождать, или отстаивать свои личныя выгоды.

Когда законъ 17 октября 1906 года далъ намъ право широко использовать обычай самоуправленія въ приходахъ, принципы, которыми мы такъ гордились и которые всюду, до крови, отстаивали долгіе годы гоненій, то тутъ-то и обнаружился весь позоръ фиктивности этого приходскаго общественнаго самоуправленія. Оказалось, что фактически такового не существовало, да и къ существованію этотъ принципъ для „сильныхъ міра сего“ нежелателенъ. Со всею силою своего могущества они обрушились на людей, начавшихъ попытку къ водворенію въ приходахъ истинно христіанскихъ началъ приходскаго самоуправленія.

Оказалось, что приходами заправляли деспотически богатые люди. Они ни за что не желали раздѣлить свое властвованіе со всѣмъ приходомъ!

Въ ужасѣ омерзенія придешь, когда вдумашься во все безуміе гордости капитала и всю низость людской природы, готовой тысячу разъ на день продать себя не только за чечевичную похлебку, но просто только за одинъ ласковый взглядъ богатаго человѣка.

Н. Д. Зенинъ.

На соборъ и около него.

Прошлый годъ мы молчали умышленно вотъ почему: хвалить, когда къ тому нѣтъ причинъ, мы не можемъ, а говорить такъ, какъ оно есть въ дѣйствительности, нѣтъ возможности.

Вѣдь это только маленькихъ дѣтей можно увѣрить, что: говори правду и тебя будутъ любить и честить; а человека пожившаго, кое-что повидавашаго, въ этомъ уже не убѣдить: онъ отлично знаетъ, что говорить правду—это потерять дружбу. Да и Богъ бы съ нею, съ дружбою-то, но говорить правду, это значитъ—возбуждать противъ себя ненависть. А ненависть сильныхъ—вещь опасная!

Вѣдь читатель журнала „Старообряд. Мысль“ отлично знаетъ, какимъ гонениямъ подвергается этотъ журналъ за свои благіе порывы къ добру, къ свѣту; за свои обличенія зла и пороковъ, за критику общественныхъ нестроений и т. д. Начиная съ собора 1911 г., о немъ настойчиво толкуютъ на соборахъ въ цѣляхъ—какъ бы задушить его, какъ бы стереть его съ лица земли. На первый разъ ему сдѣлали замѣчаніе, на второй — „соборное увѣщаніе“, на третій разъ стремились къ объявленію ему анафемы.

Но у христіанъ логика одна: она требуетъ больше строгости къ себѣ, нежели къ другимъ; другимъ свисходи, прощай, но себѣ отнюдь не прощай!..

На соборъ и около него.

Но мы ошиблись. Этою дорогою цѣною мы ничего не купили: насъ не только ненавидятъ такъ же, какъ и прежде, но кажется — даже еще больше, чѣмъ тогда.

А между тѣмъ ненависти этой мы не заслужили. Позорнаго, преступнаго противъ св. Христовой церкви мы ничего не совершили и впредь совершать не намѣреваемся. Противъ духовенства, какъ таковаго, какъ учрежденія, не идемъ. Наоборотъ всѣ силы нашихъ способностей и средствъ мы направляемъ ко благу св. Христовой церкви и ея членовъ. Мы отреклись отъ почестей, дружбы и славы во имя страстнаго стремленія помочь церкви Христовой стать на подобающую ей высоту. Мы обрекли себя на терпѣніе, зная, что свои ближніе, „искренніе свои“, возненавидятъ насъ за наши стремленія къ свѣтлому, доброму и благому для церкви Христовой. Но предвидя это, мы обольщали себя надеждою, что мы сумѣемъ разъяснить людямъ, что не къ злобѣ, а къ добру мы ихъ призываемъ, мы обольщали себя тѣмъ, что живемъ въ XX вѣкѣ, которымъ такъ гордится современный человѣкъ, какъ вѣкомъ культуры, вѣкомъ широкаго знанія; намъ чудилось, что вѣка черной, непроглядной тьмы, невѣжества миновали; намъ вѣрилось, что люди, пережившіе два тысячелѣтія христіанской исторіи, чему-нибудь да научились; намъ казалось, что два съ половиною вѣка собственныхъ страданій старообрядчества научили его быть терпимымъ къ мнѣнію другого, и потому мы осмѣливались ожидать, что современные намъ люди насъ поймутъ, и если хоть и не оцѣнятъ, то по крайней мѣрѣ съ терпѣніемъ отнесутся къ нашимъ мыслямъ. Но и здѣсь мы жестоко ошиблись. Міръ оказался такимъ же темнымъ и дикимъ, какимъ онъ былъ и во времена далекихъ тысячелѣтій прошлаго. Тьма и посейчасъ велика, и теперь она, а не свѣтъ управляетъ жизнью людей. Тьма жестоко гонитъ свѣтъ, и теперь одно утѣшеніе: нѣтъ у нея силы задушить свѣтъ окончательно. И мы все-таки вѣримъ, что когда-нибудь да свѣтъ побѣдитъ. Пусть протекутъ еще долгіе годы, можетъ-быть, сотни, тысячи лѣтъ, пусть бы даже сотни тысячъ лѣтъ или даже милліоны, но свѣтъ побѣдитъ! Это будетъ!

Не желая оставлять читателя и на этотъ разъ въ невѣдѣніи относительно собора, мы и хотимъ набросать наблюденія наши и на соборъ, и около него.

Пусть тѣ, которымъ это не понравится, думаютъ о насъ, какъ хотятъ, и дѣлаютъ съ нами по ихъ желанію — мы даемъ имъ къ тому полную волю и только напомнимъ имъ великія слова Спасителя нашего, Господа Ісуса Христа, сказанныя Имъ къ Богу о мучителяхъ своихъ: „Отче, прости имъ, они не знаютъ, что творятъ!“ (Лк. XXIII. 34).

На соборъ и около него.

на соборъ въ архіепископскій духовный совѣтъ вотъ уже третій годъ подрядъ избираютъ Н. Д. Зенина, челоѣка „весьма нежеланнаго“ господину архіепископу, а тутъ еще на бѣду выбрали въ этотъ духовный совѣтъ и В. Е. Макарова, издателя „Старообряд. Мысли“. Правда, г-нъ Зенинъ всѣ прошлые разы благородно отказывался отъ этого избранія, зная, что его присутствіе неприятно для архіепископа. Но на этотъ разъ какъ его, такъ и г. Макарова въ засѣданіи собора не было, и потому соборянамъ предложили исключить этихъ лицъ изъ духовнаго совѣта, исключить якобы потому, что «они вели полемику съ еп. Иннокентіемъ и потому-де имъ неудобно участвовать съ нимъ въ одномъ совѣтѣ» (еп. Иннокентій также былъ избранъ въ этотъ совѣтъ).

На другой день и еп. Иннокентія г. архіепископъ также исключилъ изъ этого совѣта, какъ лицо, находящееся подъ духовнымъ слѣдствіемъ. Оказывается, кругомъ хорошо!

И такъ мы съ ужасомъ убѣждаемся, что все свѣтлое, все сильное духомъ и знаніями, выкурено съ соборовъ. Вотъ уже третій годъ все меньше и меньше принимаютъ участія въ дѣяніяхъ соборовъ такія видныя силы, какъ Ѡ. Е. Мельниковъ (совсѣмъ отсутствовалъ), его братъ В. Е., М. И. Бриллиантовъ (почти нисколько не занимался), В. Е. Макаровъ (три года не участвуетъ, хотя и избирается на соборъ даже заочно), Н. Д. Зенинъ (нынѣ почти ничего ни дѣлалъ). Нѣтъ Ѡ. И. Масленникова, С. Д. Шишлова, И. Е. Усачева и многихъ другихъ. Людей энергичныхъ, людей, любящихъ дѣло церкви и знающихъ его. Теперь уже можно наблюдать, что на соборѣ участвуютъ люди или неспособные, или незнакомые съ дѣломъ, случайно попавшіе, или же люди, стремящіеся „подстроиться“, „подлизаться“, и потому на дѣла собора тяжело было смотрѣть.

Очевидно, наши братья христіане въ Бессарабіи живутъ еще старыми, некрасовскими традиціями,—если не любъ попъ или епископъ: „въ куль его да и въ воду“. Теперь если не въ воду, такъ „проматершинять“ такъ, что и близко не подойдешь.

Если просить людей богатыхъ о помощи, то, во-первыхъ, они не дадутъ, а во-вторыхъ, если дадутъ, то за это потребуютъ хозяйничанья въ направленіи журнала. А это тоже равносильно гибели. Знаемъ мы это хозяйство.

Всегда надо помнить, что Христосъ и капиталъ—это двѣ крайнія противоположности. Хочешь быть Христовымъ—будь нищій, хочешь быть богатымъ—забудь Христа и поклонись „золотому тѣльцу“ въ образѣ современнаго капиталиста. Нельзя забывать словъ Христа: „Удобнѣе вельбуду пройти въ игольное ушко, нежели богачу войти въ царство небесное“; и вся надежда наша—на дополненіе къ этимъ словамъ: „отъ человѣкъ невозможно, но отъ Бога все возможно“, т.-е.: не всѣ богачи—богачи, есть и изъ нихъ, хотя и рѣдкіе люди, но люди, ищущіе правды Христа.

(вероятно опечатка - "верблюду")

Зная по опыту всю тяжесть заправленія капитала религіозною мыслью, мы и сторонимся отъ поклоновъ предъ нимъ, ибо мы хотимъ, чтобы журналъ нашъ былъ истый поклонникъ Христа и его слуга.

Намъ страстно хотѣлось, чтобы журналъ существовалъ только за счетъ подписчиковъ и благодаря этому не утратилъ-бы своей независимости.

Когда издательствомъ занимался еп. Иннокентій, а я помагалъ ему распространять его журналы, то я сразу обезпечивалъ ему сто экземпляровъ и за эти сто экземпляровъ платилъ деньги, впередъ стараясь ихъ послать, а самъ съ подписчиковъ получалъ, когда Богъ приведетъ. Я зналъ, что на издательство деньги очень нужны, поэтому такъ и поступалъ. А вотъ теперь, епископъ Иннокентій рассчитывается за мое ему сотрудничество: позапрошлый годъ онъ на своемъ епархіальномъ съѣздѣ постановилъ, что нашъ журналъ провокаторскій и что его выписывать молъ-де не должно. На соборѣ добился, что нашимъ журналамъ въ совокупности соборнѣ было сдѣлано „отеческое“ назиданіе, а въ этомъ году, съ большимъ ажіотажемъ, стуча кулакомъ по столу, призывалъ соборъ къ проклятію и объявленію журнала не старообрядческимъ, а даже антихристіанскимъ. Вотъ насколько мы бываемъ „христіански“—благодарными за то добро, которое намъ когда-то сдѣлаютъ. А въ своихъ брошюркахъ онъ про насъ и не то еще клевететь. Конечно, о немъ говорить сего не должно, онъ „епископъ“, но вѣдь мы говоримъ къ слову, попутно,

Христіанское сознаніе, когда считалось, что денежный грѣхъ предъ человекомъ—грѣхъ непростимый въ будущей жизни, исчезло. Это сознаніе замѣнено коммерческою практикою: „братъ да отдавать—это очень глупое дѣло“. Больше бери, не плати, разбогатѣешь. А станешь богатъ, будешь и въ почетѣ. А бѣдность да честность давно уже стали считаться порокомъ и даже очень большимъ. Такъ перевернулись нынѣ всякія понятія.

Я никогда не думалъ, чтобы среди насъ христіанъ были такіе люди, но, живя на свѣтѣ не со вчера только и дѣлая дѣло, я въ очень многомъ убѣдился, увидѣлъ, что я жестоко ошибался.

Из прошения Рязанскому Губернатору. Декабрь 1910 г.

Проживая 15 лѣтъ во вѣренной ВАШЕМУ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ губерніи и усердно занимаясь своими ремеслами и предпріятіями, я никогда ничего не позволялъ себѣ въ своихъ поступкахъ преступнаго, ни противъ частной собственности, ни противъ общественнаго спокойствія, ни противъ государственнаго благоустройства.

Отвергая ученія всѣхъ политическихъ партій Россіи я, принципиально ни къ одной изъ нихъ не принадлежу (и впредь не намѣреваюсь), но тѣмъ не менѣе я, вотъ уже цѣлый рядъ лѣтъ несу страшную тяготу настойчивыхъ обысковъ въ моей квартирѣ, выемки книгъ изъ моего магазина, отбирания писемъ, бумагъ и т.п. Счетъ обыскамъ мною потерянъ. Увиженія которымъ я подвергался при этомъ сгладились временемъ и оступлостью чувствъ въ безпомощности.

Воспитанный въ старообрядчествѣ, матерью глубоко-христіанкою, я, какъ и въ большинствѣ наша среда, привыкъ къ прямолинейности, къ правдѣ, и потому позволяю себѣ увѣрить ВАШЕ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО что я дѣйствительно ни къ какимъ политическимъ партіямъ не принадлежу, и на положеніе христіанина въ гражданскомъ государствѣ смотрю только съ точки зрѣнія Христіанской Церкви, выраженной Св. Апостоломъ Павломъ въ посланіи его къ Римляномъ въ гл. XIII ст. 1-5. Точка зрѣнія, благодаря которой, я долженъ быть оберегаемъ государствомъ, а не преслѣдуемъ.

Какъ сынъ своей матери Родины я, лично уже служилъ и ГОСУДАРЮ и ОТЕЧЕСТВУ, служилъ честно, ревностно, какъ повелеваетъ долгъ; и теперь я продолжаю служить ИМЪ своимъ искусствомъ, трудами и достояніемъ, намѣреваюсь и впредь держаться того же. За свою службу въ войскахъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА я имѣлъ: и чинопроизводства, и похвальные отзывы, и денежные награды. За дѣятельность общественную въ жизни гражданской, какъ преданный подданный ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, я имѣю нѣсколько ВЫСОЧАЙШИХЪ благодарностей за неоднократно выражаемая чувства преданности ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ, а также имѣю и благодарности отъ общества города Егорьевска, нѣсколько изъ каковыхъ для ознакомленія, я при семъ и представляю

Въ дни тяжелыхъ испытаній нашей Родины я не мало потрудился къ умиротворенію населенія путемъ печатныхъ и устныхъ призывовъ къ спокойствію, къ благоразумію и повиновенію волѣ ГОСУДАРЯ.

*Крестынинъ Масковской губерніи Егорьевскаго уѣзда Александръ Дмитриевъ
Вениковъ.*